

ВЕЗДЕХОД остановился у двухэтажного дома. — Вот и наши Средние Пахачи — центральная усадьба, — проговорил директор совхоза «Пахачинский» Владимир Федорович Лузин. После шестичасовой поездки, оглохшие от шумного мотора, мы с трудом выбрались из кабины.

Лузин, среднего роста, широкоплечий, молчаливый по натуре человек, вызвал доверие. Еще в Алуке я видел, как Лузин вместе с молодым водителем грузил в вездеход короба с галетами, которые выпросил у местных кооператоров для своих оленеводов. А приехал в Апуку директор не случайно. Совхоз «Пахачинский» закупил у местного рыболовецкого колхоза имени XX партсъезда более двух тысяч шестисот оленей. Владимир Федорович утрясал кое-какие дела с колхозным руководством.

— Хлопотливый человек этот директор, — заметил председатель колхоза Валерий Васильевич Кустин, когда тот выходил из его кабинета. — Вот уже какой раз приезжает. Совхоз новый, сами знаете, дел по горло. Рассказывают, все время сам в табунах пропадает...

В том, что Лузин — человек с хозяйской жилкой, я убедился позже, когда на другой день обходил поселок, производственные участки совхоза.

НОВЫЙ поселок прижимается к быстрой реке Пахачи. Голубые, аккуратно выстроенные по порядку дома, соединяли, как ручейки, легкие, бегущие по сваям дощатые мостки, окаймленные прочными поручнями. Идти по ним легко и

удобно. Поселок стоит на тундре. Весной талые воды размочат почву и, как говорится, ни пройти, ни проехать. Зимой — сильные ветры, сдувая снег с сопки, заметают сугробами дома, и тогда эти мостки-улицы служат надежно людям.

— Поселок наш молодой и совхоз тоже, — рассказывал Владимир Федорович, когда мы шли на ферму. — Организован он в 1976 го-

возводят последние объекты в Средних Пахачах. Такую заботу директор проявляет во всем, даже в мелочах. На ферме, которая пока еще разместилась во временном помещении, Лузин сказал: «Приобрели вот подогреватель Мешанку из комбикорма делаем сено запариваем и в теплом виде коровам скормливаем. Это дает ощутимую прибавку в молоке. Наша доярка Мария Дмит-

с депутатом сельского Совета Петром Николаевичем Вьиковав, он многое расскажет.

СЕЛЬСКИЙ Совет разместился по-походному, в небольшой временке. Петр Николаевич Вьиковав — уже в годах, с приветливым взглядом и располагающей улыбкой. Он оказался большим знатоком здешних мест. Когда я попросил рассказать о переменах,

ние Ачайваямского совхоза. Потом место хорошее нашли, построили на реке Пахачи новый поселок.

Кто, кто, а Петр Николаевич помнит каждый домик после того, первого колышка, который забили изыскатели в голой холодной тундре. Сколько сил и стараний пришлось положить людям, пока выросли вот эти дома на вечной мерзлоте.

Все запомнил Петр Нико-

гаров взять? Местные люди с этим делом не были знакомы. Прослышал я, что есть один человек из местных, который учился в армии котельному делу. Я тогда был управляющим отделением совхоза имени 50-летия СССР. Нашел того человека. Это — Василий Иванович Тнагиргин, который по сей день в нашей котельной работает. Вот он-то и всех нынешних кочегаров обучил.

лечение. Оленеводы на смену в табуны не на собачках едут, как раньше, а на вертолете. Между прочим, гости всегда хвалят: в нашей столовой вкусно готовят.

Верно, Петр Николаевич, кому-кому, а командированному человеку, это в первую очередь известно. Хорошая в вашем совхозе столовая, побольше бы таких в округе.

— В этом году будем отмечать 60-летие Великого Октября, — продолжал Петр Николаевич. — Как подумаешь, сердце радуется, сколько доброго нам дала Советская власть. Всего не выразишь. Вот старики вспоминают, как раньше из Усть-Пахачей грузы таскали на себе или вели по реке бечевой баты против течения. А это до Верхних Пахачей, считай, сто километров. Лишь бы доставить для себя продукты первой необходимости. А сейчас, как появились лодки моторные, — раз и поехал, сегодня же дома. Совхоз имеет собственную самоходную баржу, на которой возят грузы. Раньше не знали свежих овощей и фруктов. Понятия о них не имели. А сейчас, как только появятся в Усть-Пахачах, в центральном рыбкоопе, огурцы или яблоки — заказываем самолет или вертолет, и завозят в поселок свежие овощи и фрукты. В этом году своя птицеферма начала действовать.

Я смотрю на Петра Николаевича, вижу по его лицу, что рад он, сын потомственного оленевода, за свою судьбу, судьбу своего северного народа, который живет счастливой и радостной жизнью в братской семье народов Страны Советов.

С. СТУДЕНСКИЙ.
с. Средние Пахачи.

ПРИЕЗЖАЙТЕ В СРЕДНИЕ ПАХАЧИ

ЗА СТРОКОЙ ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ СССР

ду, первого января. На сегодняшний день построено в поселке 39 различных домов, строится двенадцатиквартирный двухэтажный жилой дом — третий дом такой планировки. В поселке есть своя мощная котельная, электростанция, прачечная, баня. В стадии строительства находятся Дом культуры, очистные сооружения...

— Двадцать два миллиона рублей отпустило государство на строительство нашего поселка, — сказал Лузин.

Признаться, вправду, подумалось — дорого обходится освоение Севера Камчатки.

Я знал, что Владимир Федорович здесь с «первого колышка». Знал, как директор день и ночь старался, чтобы каждый государственный рубль, вложенный в строительство поселка, не пропал зря. Этого требовал и требует он от своих подчиненных и строителей. Тиличского СМУ, которые сейчас

риевна Зыбайло надаивает ежедневно от каждой коровы по двенадцать килограммов молока».

Замечу, что это — результат лучших хозяйств полуострова. Разговор шел еще зимой в феврале, а недавно в газете «Заря коммунизма» Олюторского района я прочитал сообщение, в котором говорилось, что доярка совхоза «Пахачинский» Мария Дмитриевна Зыбайло почти на месяц раньше срока завершила выполнение полугодового плана по продаже государству молока.

— В будущем планирует построить в нашем поселке типовую механизированную ферму на сто коров, — подчеркнул Владимир Федорович. — Впрочем, вам нужно поговорить со старожилками наших мест. У нас живут люди, переселенные из старого национального села Верхние Пахачи. Поговорите

происшедших в его жизни и жизни его односельчан. Петр Николаевич улыбнулся, поднялся из-за стола и отодвинул штору на окне:

— Вот она, перемена! Вы видели где-нибудь на Камчатке такой красивый поселок?

Я смотрел с ним вместе в окно на близлежащие добротные дома, у которых весело играли ребятишки, и не знал, что ему ответить. По правде, я еще не везде был на Камчатке. Но, здесь, на Севере, лучшего не видел!

— Жили мы все в Верхних Пахачах, поселок стала заливать река. Сколько бед натерпелись. Наши люди попросили: давайте на новое место перейдем. К просьбе прислушались сразу. Прислали изыскательскую партию. Предложили место ниже старого села километров на шесть. Потом выяснилось, что там вода нехорошая. Тогда у нас там было отделе-

лаевич Вьиковав, все видел и пережил. Ему, старейшему коммунисту, не раз приходилось убеждать стариков, которые предпочитали жить в чумах, что это для них строят большие теплые дома, для сохранения их здоровья, для блага народного.

Накануне нашей встречи с Вьиковавом я побывал в квартире одного знакомого оленевода. Семья его, из трех человек, занимала двухкомнатную квартиру. Комнаты обставлены современной мебелью — шифоньер, письменный стол, книжный шкаф, диван-кровать, ковры... В комнатах тепло и уютно. Хозяйка хлопотала на кухне у электрической плиты.

— Ну вот и дождались, — сказал Вьиковав, перебив мои воспоминания. — В 1974 году стали переезжать в этот поселок. С первого сентября начинается отопительный сезон. Значит, котельную запускать нужно. А где коче-

А тяжело ему было — в сутки по три, четыре часа всего отдыхал.

НЫНЧЕ много новых профессий пришло в корякскую тундру. Малые северные народности, преодолев безграмотность и отсталость, овладели современной техникой, машинами.

Помнит Петр Николаевич Вьиковав, как после Великой Отечественной войны его односельчане увидели первые гусеничные тракторы. Привели их тогда в Верхние Пахачи его товарищи, первые трактористы Сергей Камаки и Петр Оячек. Трудно призывали к стальным богатырям потомственные оленеводы, пока, наконец, не поняли, что без них не обойтись, что с машинами в тундре жить легче и лучше...

— Жить хорошо стало, — говорит Петр Николаевич. — Самолеты почти каждый день летают, почту возят, продукты, больных увозят на